

всей Русской Церкви, твоими высокими духовно-правственными качествами и въ высшей степени назидательнымъ примѣромъ твоей богоугодной и святой жизни.

Ты же, Господи и Владыко живота нашего, Отецъ и правитель людей Твоихъ, живыми и мертвыми обладай, хранитель и благодѣтель душъ нашихъ, Самъ прими въ селенія праведныхъ и упокой душу отъ насъ преставшагося раба Твоего, преосвященнѣйшаго архіепископа Евсевія, и сотвори ему въ душахъ и сердцахъ нашихъ вѣчную память.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ МОГИЛЕВСКОМЪ ЕВСЕВІѢ, ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ», ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: «МИССИОНЕРЪ ПО ПРИЗВАНІЮ».

Въ статьѣ, напечатанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ № 317, подъ заглавіемъ: «Миссіонеръ по призванію», г. Завалишинъ говоритъ, что «высшее мѣстное начальство въ Иркутскѣ усиленно старалось выжить изъ Иркутской епархіи преосвященныхъ Нила и Евсевія.» Что касается преосвященнаго Нила, то онъ, дѣйствительно, насколько я знаю, по административнымъ дѣламъ не всегда былъ согласенъ съ высшимъ мѣстнымъ начальствомъ и въ частности съ тогдашнимъ Иркутскимъ генераль-губернаторомъ, графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ; я самъ напр. читалъ ходившую тогда по рукамъ переписку между ними о постройкѣ церкви, кажется, на Туркинскихъ минеральныхъ водахъ, — споръ былъ объ окнахъ клиросныхъ и южной двери въ иконостасѣ. Но никакъ нельзя допустить, что подо наго же рода рознь существовала и въ сношеніяхъ высокопреосвященнаго Евсевія съ графомъ Муравьевымъ, представителемъ свѣтской администраціи; напротивъ, отношенія между преосвященнымъ Евсеемъ и графомъ были весьма хорошія. И это извѣстно мнѣ достоверно, такъ какъ я постоянно находился при высокопреосвященномъ архіепископѣ съ 1859 года по самый день смерти его и былъ очевидцемъ тѣхъ отношеній, какія существовали между почившимъ владыкою и графомъ Муравьевымъ. Вопреки г. Завалишину, по словамъ котораго выходитъ, что Муравьевъ, какъ представитель «высшаго мѣстнаго начальства», «усиленно старался выжить» покойнаго

владыку изъ Иркутской епархіи, я долженъ сказать, что Муравьевъ не только не домогался этого, но даже (это было въ моемъ присутствіи) высказывалъ сожалѣніе, что Преосвященнаго переводятъ изъ Иркутска въ Могилевъ.

Между прочимъ, припоминается мнѣ слѣдующій разговоръ преосвященнаго Евсевія съ графомъ Муравьевымъ, по вопросу, затронутому въ статьѣ 1. Завалишина, именно по вопросу о крещеніи бурятъ. «Когда я пріѣхалъ въ Иркутскъ, говорилъ мнѣ однажды Владыка,—мнѣ передавали, что генераль-губернаторъ несочувственно относится къ миссіонерской дѣятельности по обращенію бурятъ. Что было причиною этого, я знаю, или не умѣю сказать. Вслѣдствіе этого я ожидалъ случая говорить съ генераль-губернаторомъ,—онъ и представился. Въ одно время былъ у меня Н. Н. и былъ очень веселъ; а когда онъ веселъ, то съ нимъ можно откровенно говорить, и онъ выслушиваетъ. Между разговоромъ обращаюсь я къ нему и говорю: «Ваше высокопревосходительство! У меня къ вамъ усердная просьба». Онъ вдругъ серьезно смотритъ на меня. «Что такое?» говоритъ.— «Я васъ хочу сдѣлать миссіонеромъ: будьте добры, не откажитесь, примите участіе въ обращеніи бурятъ.»— «Какой я миссіонеръ? никакого не имѣю понятія; у васъ, Преосвященный, есть священники-миссіонеры.»— «Точно такъ,» отвѣчаю ему; «но намъ безъ васъ и вашего содѣйствія трудно обойтись.»— «Да я тутъ не причѣмъ; пусть священники проповѣдуютъ и обращаютъ ихъ въ христіанство.»— «Ваша миссія,» отвѣчаю ему, «не въ религіозномъ отношеніи, а въ административномъ. На васъ буряты смотрятъ съ большимъ уваженіемъ и довѣріемъ; а поэтому дѣло вотъ въ чемъ: когда будутъ представляться къ вамъ тайши (бурятскіе начальники), скажите имъ: «Государь, Царь нашъ—православный христіанинъ; я, представитель Его предъ вами,—тоже христіанинъ; всѣ власти, т. е. губернаторы, исправники и всѣ чиновники—христіане; все купечество*—христіане, одной вѣры съ Царемъ. Посмотрите на жизнь христіанъ, т. е. русскихъ, и на свою: какая разница между нами и вами! Вотъ, если бы вы приняли христіанскую вѣру, которую вамъ проповѣдуютъ священники, какъ Царь нашъ обрадовался бы этому! Мы всѣ Его подданные: Онъ—нашъ отецъ, а мы Его дѣти. И вы тоже Его дѣти, только

* Въ это время въ Иркутскѣ разновѣрцевъ купцевъ не было; послѣ уже дозволено было евреямъ жить и торговать въ Иркутскѣ.

другой вѣры; а Ему пріятно, чтобы и вы были одной съ Нимъ вѣры.»—Вотъ, ваше высокопревосходительство, ваша миссія!—Еслибъ всѣ чины здѣшняго края, начиная съ губернаторовъ и кончая засѣдателями, при всякомъ удобномъ случаѣ говорили бы бурятамъ, что я теперь вамъ сказалъ, можно быть увѣренными, что въ недолгое время буряты всѣ обратились бы въ христіанство, а особенно шаманисты, у которыхъ собственно нѣтъ и религіи,—есть только одна языческая обрядность. Миѣ приходилось съ ними говорить о христіанствѣ и объ ихъ идолопоклонствѣ и указывать на шкуру козла съ головою и рогами, висящую на шестѣ, которой они поклоняются. На всѣ мои слова у нихъ былъ только одинъ отвѣтъ: «Знаемъ, что русская вѣра лучше нашей; но отцы наши такъ дѣлали, и мы дѣлаемъ. Вотъ, если бы Царь велѣлъ креститься,—мы бы и крестились.» Выслушавши это, графъ сказалъ: «Я объ этомъ и не думалъ; все представлялъ себѣ, что это дѣло духовенства, а мы въ сторонѣ. Но это я могу сдѣлать.» И дѣйствительно, какъ передавалъ и самъ Пресвященный, слѣдующая же поѣздка генераль-губернатора, при которой онъ высказалъ свое явное сочувствіе къ принимаемому христіанству бурятамъ, прекратила въ то время бывшія долготѣ постоянныя пререканія между мѣстными гражданскими властями, покровительствовавшими ламамъ, и духовными лицами, заботившимися объ обращеніи буряты.

Гермонахъ *Сергій*.

ПЯТОЕ И ШЕСТОЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ЗАЛѢ МОГИЛЕВСКАГО ГОРОДСКАГО УЧИЛИЩА.

4-го декабря, въ день св. великомученицы Варвары, состоялось отъ 2 до 3¼ часовъ по полудни пятое духовно-нравственное собесѣдованіе. Оно происходило въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Могилевскаго, и, по примѣру прежнихъ собесѣдованій, открылось пѣніемъ тропаря: *Днесь благодать св. Духа насъ собра.* На этомъ собесѣдованіи священникомъ о. Михаиломъ Якушевскимъ прежде всего было предложено объясненіе воскреснаго литургійнаго евангелія, состоящаго изъ притчи о безумномъ богачѣ (Лук. 12, 16—31), съ присоединеніемъ къ нему нравственно-назидательныхъ для слушателей свѣдѣній. По окончаніи объясненія